

Ли Куй проснулся в лачуге старика Суна и покинул её лишь около десяти утра, так и не увидев Сун Яня перед уходом.

Впрочем, это не помешало ему сполна расплатиться по счетам. Заодно он прикупил у бабушки Хуан ещё десяток жёлтых талисманов, чтобы всегда иметь запас под рукой. В общей сложности он оставил здесь около восьми тысяч юаней. Для его семьи сумма немалая, но по сравнению с ценой собственной жизни — сущие копейки.

Поскольку этот заказ принимал Сун Янь, бабушка Хуан, как и договаривались, вычла долю Му Сю и долю внука — на счёт Сун Яня упало две тысячи двести юаней. За вычетом покупки телефона, дорожных расходов и материалов, чистыми осталось около тысячи.

Благодаря нескольким крупным делам и череде мелких поручений за июль и август троица — Сун Янь, бабушка Хуан и старик Сун — заработала в разы больше, чем за прошлые годы. Теперь они могли позволить себе передышку и не гнаться за каждым новым заказом.

Сун Янь и Му Сю проспали до одиннадцати. Проснувшись, они не спешили вскакивать с постели, как это бывало обычно.

Сун Янь крайне медленно, стараясь не спровоцировать лишнюю реакцию, вытянул руку, которая во сне каким-то образом скользнула под полы одежд Му Сю, прямо к его поясу. Как только пальцы оказались на свободе, он едва успел перевести дух, как Му Сю ловко перехватил его запястье. Без лишних слов он вернул ладонь юноши на прежнее место — к обнажённой коже на талии.

— Янь-Янь, не нужно церемониться со мной. Можешь трогать как захочешь.

Му Сю заговорщицки подмигнул. Подавшись вперёд, он потёрся щекой о лицо юноши и прошептал:

— Всё, что ты сказал, я запомнил. Каждое слово.

Из-за признания Сун Яня его настроение взлетело до небес, и он жадно желал, чтобы этот миг длился вечно.

Сун Янь, оказавшись в положении одновременно пассивном и ведущем, слегка ущипнул Му Сю за бок. Опустив взгляд, он тихо выдохнул, а затем снова посмотрел в смеющиеся глаза спутника.

— Я не собираюсь брать свои слова назад. Всё, что пообещал, я исполню.

Он обязательно вырастет, станет сильнее и защитит Му Сю, чего бы это ни стоило.

«Чмок... чмок...» — Му Сю осыпал его лоб и щёки поцелуями, сопровождая каждое прикосновение тихим, радостным воркованием.

— Ты... — Сун Янь запнулся. Ему казалось, что Му Сю понимает его обещание как-то по-своему, совсем не так, как подразумевал он сам.

Но те слова, сорвавшиеся с губ в пылу сна, действительно принадлежали ему. Теперь оставалось только широко раскрытыми глазами наблюдать за тем, как Король призраков бесчинствует на его лице.

Му Сю обхватил лицо Сун Яня ладонями. Подушечкой среднего пальца он нежно очертил линию его брови, а затем, дюйм за дюймом сокращая расстояние, прижался губами к его бледным устам.

— И я исполню то, что обещал тебе.

Тревога во взгляде Сун Яня угасла, стоило ему услышать твёрдость в голосе Му Сю. Он медленно закрыл глаза, позволяя себе чувствовать мягкие, дразнящие касания губ.

«Поцелуй в губы, поцелуй в лоб... Какая разница? Наверное, никакой, — убеждал он себя. — Просто моё сердце ещё не привыкло к такому, вот и частит. Пройдёт время, и всё станет обыденным».

Спустя полчаса они наконец поднялись. Сун Янь, как и прежде, водил Му Сю за руку по дому и кухне. Лицо его было спокойным, но хватка стала куда увереннее и твёрже.

О своих планах Сун Янь тоже не забыл. После трёх часов дня он раскрыл чёрный зонт и повёл Му Сю на рынок к местным садоводам. Они долго выбирали, торговались и придирчиво осматривали саженцы. Помимо деревьев, Сун Янь набрал охапку семян цветов и лекарственных трав.

Весь остаток августа, вплоть до открытия университета Цзючэн пятого сентября, они были заняты обустройством своего двора.

В палисаднике расцветали клумбы, на заднем дворе пускали корни деревья. Над дорожкой, ведущей от дома старика Суна к Сун Яню и дальше к бабушке Хуан, установили каркас для виноградной лозы. Пройдёт год, и летом здесь будет благодатная тень и сочные гроздья.

На заднем дворе, помимо любимых Му Сю магнолий, прижились по паре персиков, вишен, слив и клёнов. Теперь, по расчётам Сун Яня, они смогут любоваться цветением с конца зимы, когда распустится мейхуа, и до самого марта. Лето встретит их розами, осень — багрянцем клёнов. Круглый год — ни тени однообразия.

Даже мысли о сносе района и грядущей перестройке, которые раньше так его беспокоили, отошли на второй план. Будущее — это дело будущего. Сейчас важнее всего было это чувство ожидания, делавшее жизнь по-настоящему живой.

Пятого сентября Сун Янь вместе с Му Сю сел на утренний автобус до нового кампуса университета Цзючэн. Ради такого случая он наконец расстался со школьной формой, которую носил, не меняя фасона, шесть лет, и купил себе обновки.

Белая рубашка, джинсы, объёмный рюкзак и слегка укороченная стрижка — Сун Янь выглядел как типичный восемнадцатилетний студент. Он больше не прятал бледную кожу и удивительно красивые глаза за мешковатой одеждой, излучая свежесть юности.

Университет он выбрал из-за близости к дому — так было удобнее ездить. А вот над специальностью раздумывал долго.

В итоге выбор пал на «Китайскую фармакологию». Отчасти потому, что бабушка Хуан была знахаркой-самоучкой и он уже немного набрался опыта, помогая ей. Отчасти — из-за собственного слабого здоровья в прошлом. Сун Янь рассудил, что, выучившись на врача, он сможет лечить себя и близких, экономя и время, и деньги. Его мотивом было не спасение человечества, а благополучие узкого круга друзей.

Когда автобус затормозил у остановки «Новый кампус», Сун Янь потянул Му Сю за собой. Было девять утра, регистрация первокурсников только началась.

— Архитектурный факультет, сюда!

— Филологический!..

Шум и толкотня у главных ворот превзошли все ожидания Сун Яня. Громкие выкрики, лес плакатов и табличек — это напоминало рынок в Сяохэ в самый разгар торгового дня.

Сун Янь непроизвольно сжал руку Му Сю крепче. Он подбадривал скорее себя, чем спутника:

— Ничего, сейчас быстро всё оформим и пойдём отдыхать.

— Угу, — послушно кивнул Му Сю. Будучи выше Сун Яня и обладая врождённым чутьём Короля призраков, он мгновенно выхватил взглядом нужный указатель среди толпы.

Он повёл юношу вперёд. От толпы веяло прохладой — люди неосознанно расступались, прокладывая им удобный путь, сами не понимая почему.

За спинами студентов, под сенью старой софоры, висела табличка факультета китайской

медицины. Листва почти полностью скрывала её; полагаясь лишь на обычное зрение, её можно было искать до вечера.

— Ты первокурсник?..

Юноша, разбиравший бумаги за столом, поднял голову. Его взгляд скользнул мимо, но тут же вернулся к Сун Яню. В его глазах отразилось нескрываемое восхищение.

— Специальность «Фармакология», — Сун Янь открыл рюкзак и достал уведомление о зачислении, удостоверение личности и другие документы.

— Сун Янь... Какое красивое имя, — парень принял бумаги, и улыбка на его лице стала ещё шире. — Привет. Я твой староста... Ну, или куратор от студентов. Меня зовут Тань Чунь.

— Здравствуйте.

Сун Янь лишь вежливо кивнул. Его лицо осталось бесстрастным, несмотря на радушие собеседника. Чрезмерный энтузиазм Тань Чуня казался ему странным.

Впрочем, Тань Чунь не обиделся. У красивых людей есть право на холодность. Соседи Тань Чуня по комнате лишь сокрушённо качали головами: у их приятеля снова обострилась «болезнь» — слабость к прекрасным лицам.

— На нашем факультете народу немного, а на фармакологии — и того меньше. Вместе с тобой в группе всего двадцать два человека. Причём две трети — это те, кого перевели с других направлений...

Хотя университет Цзючэн считался престижным, одни факультеты процветали, другие — едва держались. Баллы Сун Яня на экзаменах были одними из лучших, и Тань Чунь искренне недоумевал, почему он выбрал одно из самых непопулярных направлений. Его так и подмывало расспросить парня, но тот был крайне скуп на слова.

— Впрочем, в малом количестве людей есть свои плюсы. Вы будете жить в четырёхместных комнатах. Вот номер твоего общежития и ключи. Кстати... я живу прямо напротив. Если что-нибудь понадобится — не стесняйся, обращай к старшему.

Сун Янь взглянул на ключи, но брать их не спешил.

— Мой дом находится неподалёку. Как мне оформить разрешение на проживание вне кампуса?

— Вне кампуса? — Тань Чунь удивлённо вскинул брови. Он вспомнил адрес в документах — городок Сяохэ. Действительно, один из пригородных районов рядом с новым кампусом. —

Видишь ли, первокурсникам обычно не разрешают жить вне стен университета. Если ты настаиваешь, придётся ждать начала занятий и подавать заявление декану.

— Значит, эту тысячу двести юаней за проживание мне всё равно придётся заплатить?

Сун Янь нахмурился. Сумма за год была небольшой, но она не входила в его бюджет. Не дожидаясь ответа, он забрал ключи. Слова о помощи он просто пропустил мимо ушей.

— Спасибо.

Бросив короткую фразу, Сун Янь развернулся и повёл Му Сю прочь из кампуса.

— Переключка в шесть вечера. Нам нужно вернуться до пяти.

Сун Янь вполголоса переговаривался с Му Сю. С таким спутником можно было не бояться заблудиться, к тому же он уже бывал здесь раньше.

Вернувшись в Сяохэ, они зашли в хозяйственную лавку. Пришлось покупать вещи, которые Сун Янь тоже не планировал приобретать: циновку, тонкое одеяло, москитную сетку, стакан для щёток. Раз уж за жильё уплачено, нельзя, чтобы комната пустовала. Эти вещи были необходимы.

— О, Сяо Янь, почему ты вернулся?

Бабушка Хуан вышла собрать сою, которая сушилась на солнце уже несколько дней, и увидела внука с охапкой покупок.

— Сразу оформить выезд не получилось. Вернулся пообедать.

Кратко объяснив ситуацию, Сун Янь прошёл во двор. Они с Му Сю вымыли купленные вещи, развесили их сушиться, после чего юноша отправился на кухню готовить обед.

В голове он уже прикидывал, как поселить Му Сю в общежитии так, чтобы не мешать другим и чтобы другие не мешали им.

— Это тебя беспокоит? — Му Сю внимательно посмотрел на него и легонько коснулся щеки, словно пытаясь разгладить морщинку между бровей.

— Немного, — не стал отрицать Сун Янь. Он перехватил руку Короля призраков. — Я постараюсь как можно скорее уладить дела с документами. Пока придётся немного потерпеть.

Он не переживал за себя, но мысль о том, что Му Сю придётся ютиться в крошечной комнатке в двенадцать квадратов с тремя незнакомцами, заставляла его чувствовать вину.

Му Сю, который сначала решил, что его снова запрут в керамическом кувшине, на мгновение замер, а потом нежно улыбнулся. Он прижался кончиком носа к носу Сун Яня и послушно ответил:

— Хорошо. Я буду слушаться тебя, Янь-Янь.

Щёки Сун Яня слегка порозовели, но он не отвёл взгляда. Он приподнял руку и ласково взъерошил волосы Му Сю.

— Угу.

Покорность Му Сю мгновенно развеяла все тревоги. Они вернулись к своему привычному ритму: чтение книг, рисование талисманов, изготовление мелочей для дома.

В пять вечера они ровно по расписанию прибыли в общежитие.

В этом году на поток фармакологии набрали двенадцать парней и десять девушек. Соседями Сун Яня оказались двое местных ребят и один из другой провинции: Шэнь Цинь, Чэнь Цзимин и Сяо Фан.

Шэнь Цинь, парень весёлый и открытый, к приходу Сун Яня уже успел создать в комнате дружескую атмосферу. Они быстро перезнакомились и распределили очерёдность по времени прибытия — Сун Яню досталась роль «Четвёртого брата».

— Ого, Четвёртый-то у нас — писанный красавец! — воскликнул Шэнь Цинь. Его взгляд на секунду задержался на глазах Сун Яня, но в нём не было издёвки, лишь искреннее восхищение. — Я читал об этом в сети... Кажется, называется гетерохромия? Говорят, встречается крайне редко. Не думал, что увижу такое вживую! Ха-ха-ха!

Сун Янь впервые встретил такого непосредственного человека. Ведя за собой Му Сю, он вошёл в комнату, представился и принялся обустраиваться: застилать кровать, вешать сетку и занавески, раскладывать вещи на столе.

Пока Сун Янь был занят делом, Му Сю, как и обещал, тихо сидел на его стуле. Слегка склонив голову набок, он неотрывно следил за каждым движением юноши. Болтовня остальных троих была для него лишь фоновым шумом.

— Мы с Вторым баллы набрали средние, да и живём рядом, вот и выбрали этот факультет. Но ты-то, Третий, как оказался в этой глухомани на задворках медицины?

Не сумев разговорить Сун Яня, Шэнь Цинь переключился на Сяо Фана — такого же молчаливого, как и «Четвёртый».

— Вы что, не слышали про Тань-гуна? — Сяо Фан оторвался от телефона. — Он родом из Цзючэна. В этом году ушёл на покой из Пекинского университета и вернулся преподавать к нам.

Шэнь Цинь и Чэнь Цзимин лишь переглянулись — они и знать не знали, что в их городе есть такая знаменитость. Сяо Фан перевёл взгляд на занятого Сун Яня. Он был уверен, что тот один из немногих «посвящённых», иначе с его результатами он бы не оказался здесь.

— Четвёртый, а ты слышал? — окликнул его Шэнь Цинь.

— А? — Сун Янь обернулся с недоумением. Он даже не прислушивался к их разговору.

— Тань-гун. Слышал о таком? — повторил Сяо Фан.

— Нет, — покачал головой Сун Янь и, встретившись взглядом с Сяо Фаном, резонно спросил: — А должен был?

Сун Янь не притворялся, но Сяо Фана, который уже всё для себя решил, этот ответ не убедил.

Шэнь Цинь, не желая, чтобы разговор зашёл в тупик, рассмеялся и начал увлечённо расхваливать Сяо Фану местные закусовые. Сун Янь к еде был равнодушен. Он прислонился к шкафу, ожидая проверяющего. А вот Му Сю, напротив, заинтересовали цветистые описания Шэнь Циня.

— Янь-Янь, давай как-нибудь сходим и попробуем это, — Му Сю обернулся и осторожно взял Сун Яня за руку.

Юноша едва заметно кивнул и крепче сжал его ладонь. Жизнь в общежитии оказалась лучше, чем он ожидал. А главное — Му Сю вполне успешно адаптировался. У Короля призраков не проявилось никаких замашек свирепого призрака насчёт личного пространства; он оказался удивительно мирным и покладистым спутником.

<http://bllate.org/book/17502/1660027>